

2. Головкина О.В. Механизм формирования гендерного неравенства. – М.: Центр гендерных исследований, 2010. – №6. – С. 5-11.
3. Домницкая М. Исследование ООН выявило масштабы гендерного неравенства. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/10/21/27532667.html> (дата обращения 11.01.2011).
4. Женщины мира в 2010 году: тенденции и статистика. URL: <http://www.ladyportal.tk/archives/63> (дата обращения 11.01.2011).
5. Котоманова О.В. Особенности профессиональной карьеры женщин // Вестник Бурят. гос. ун-та. – Серия. Психология, социальная работа. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. — Вып.5. – С. 215-221.

Котоманова Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы, начальник отдела статистики и учета контингента студентов Бурятского государственного университета. E-mail: urs_bsu@mail.ru

Kotomanova Ol'ga Vladimirovna – candidate of philosophy, associate professor of theory of social work department of Buryat State University. E-mail: urs_bsu@mail.ru

УДК 316.356.2 (571.54)

С.Г. Ефимов

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ И НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В статье характеризуются состояние и основные подходы к развитию системы поддержки семьи с целью профилактики семейного неблагополучия и комплексного сопровождения семей.

Ключевые слова: семья, благополучная и неблагополучная семья, жизнеобеспечение, социальное пространство, образовательное пространство, работа со случаями.

S.G. Efimov

ASPECTS OF MODERN FAMILY WELFARE AND TROUBLE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

In the article the condition and basic approaches of development of family support system with a view to prevent family trouble and to support it complexly are characterized.

Keywords: family, prosperous and disadvantaged families, life support, social space, educational space, work with a case.

В настоящее время трудно найти направление государственной политики, которое прямо или опосредованно не затрагивало бы проблем жизнедеятельности современной семьи. Во многих официальных документах подчеркивается актуальность осуществления долгосрочной политики в отношении семьи, разработки научно-информационного обеспечения управленческих решений в области ее социальной поддержки и стабилизации.

Усиление внимания органов государственной власти к проблемам семьи не случайно. Вопросы семьи и детства обострились в регионах России в последние десятилетия XX в. Это вызвано кардинальными экономическими (развитие рыночных реформ, изменение рынка труда, уровня жизни граждан, усиление социального расслоения) и социокультурными изменениями (общий ценностный кризис, особенно среди молодежи, противоречивость ценностных ориентаций граждан, снижение уровня доверия власти и т.д.). В таких условиях резко возрастают требования к механизму реализации государственной политики в отношении общественно значимых социальных институтов, к числу которых относится и семья, ведь именно в ней формируется личность человека.

Действующая нормативная база как на федеральном, так и на региональном уровне предусматривала оказание помощи семье через систему пособий и социального обслуживания. Это фактически означало, что основной причиной неблагополучия семьи является малообеспеченность. В то же время, как показывает практика, финансовая обеспеченность той или иной семьи не является показателем ее благополучия или неблагополучия.

Происходящие в России перемены обусловили необходимость формирования и развития комплексной системы поддержки прежде всего нормально функционирующих семей, а не только нуж-

дающих, оказания им помощи в выполнении своих функций – жизнеобеспечения, воспитания и образования детей, социализации и адаптации их к условиям современного общества.

В 2003 г. правительством Республики Бурятия была принята программа «Семья и дети Республики Бурятия», которая определяла смену стратегического направления в работе с семьей и детьми, переход на качественно новый уровень понимания сущности семьи, ее роли в управлении и развитии государства. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2010 г., в которой поставлены задачи по развитию института семьи в регионе, позволила сместить акценты с последствий социального неблагополучия на устранение их причин, ориентировать семейную политику на работу с благополучной семьей, способной самостоятельно справляться со своими функциями и быть поддержкой государства.

Стратегическим направлением государственной семейной политики является создание условий для повышения внутренних ресурсов семьи по самообеспечению, поддержанию здоровья и личностному развитию своих членов.

В научном мире существуют различные способы фиксирования положения семьи. В настоящее время наиболее распространена методика определения типа семьи с точки зрения ее социального благополучия (неблагополучия).

Так, благополучная семья – это семья, хорошо адаптированная к имеющимся условиям, успешно справляющаяся с возложенными на нее функциями; ее материальное благосостояние отвечает современным представлениям (не ниже социальных норм); психологический климат стабильный, благоприятный; семья владеет реабилитационной культурой, относится к ребенку конструктивно, она надежный союзник в его реабилитации. Таким образом, за счет высокого социально-экономического, социально-психологического, социально-культурного и социально-ролевого статусов благополучная семья имеет высокий уровень социальной адаптации [1, с. 50].

Промежуточная группа между благополучными и неблагополучными семьями – это семьи социального риска (так называемые пограничные семьи). Эти семьи являются неустойчивой системой, с трудом справляющейся со своими функциями, не имеющей запаса жизненных сил, очень уязвимой для внешних неблагоприятных факторов. К ним могут быть отнесены семьи, в которых существует некоторое отклонение от норм, не позволяющее определить их как благополучные. Но это отклонение еще не стало дезадаптирующим фактором, так как компенсировано другими положительными характеристиками. Риск заключается в том, что семья из-за неустойчивого состояния может скатиться к явному неблагополучию.

Среди факторов риска по структуре можно назвать следующие: неполная семья, бездетность, многодетность, неродственные отношения в семье (семьи-усыновители, опекуны, попечители), полигамные, однополые браки, авторитарная семья, повторный брак, когда есть дети от первого брака.

Факторы риска по индивидуальным характеристикам членов семьи: существенные отклонения здоровья, инвалид в семье, безработный, тяжелый характер одного из членов семьи, национальные предрассудки, разница в уровне образования, член семьи, находящийся в местах лишения свободы.

Неблагополучная семья – это разбалансированная система, плохо приспособленная к выполнению своих функций, которая нуждается в поддержке специалистов при решении проблем, носящих хронический характер. В структурной характеристике семьи не существует признаков явного неблагополучия. Общей характеристикой данной категории семей является то, что они имеют низкий социальный статус в какой-либо из сфер жизнедеятельности или в нескольких одновременно. В результате этого семьи не справляются с возложенными на них функциями, их адаптивные способности существенно снижены.

Проведенные в ряде регионов исследования выявляли типичные проблемы современной семьи, среди них:

- неблагоприятное финансово-экономическое положение, особенно актуальное для молодых семей;
- уменьшение численности семьи (это связано с сознательным ограничением количества детей, снижением ценности семьи и брака у молодого поколения);
- увеличение числа разводов и уходов из семьи;
- увеличение числа детей, рожденных вне брака, и матерей-одиночек;
- кризис семьи как важнейшего социального института, обеспечивающего социализацию личности и включение человека в систему социальных отношений. Данные исследований показывают, что семьи, где дети ориентированы на преступное поведение, «отличаются большей хаотичностью вос-

питания, не дают отчетливого отбора ценностных и поведенческих норм, не осуществляют в достаточной степени наблюдения за детьми»;

– рост числа социально дезадаптированных семей, для которых характерны наличие внутрисемейных конфликтов и социальная неадаптированность родителей [1, с. 51].

Необходимо отметить, что такие семьи становятся одной из причин отклоняющегося поведения подростков.

Материалы исследований, проведенных в последние годы, показывают, что в современных условиях факторы социального неблагополучия семьи претерпели существенное изменение по сравнению с таковыми в 1990-х гг., когда был всплеск детской безнадзорности и правонарушений. Если в 90-е гг. XX в. основными причинами ухода подростков из семьи были алкоголизм родителей и плохое материальное положение, то в настоящее время они указывают на психологическое неблагополучие в семье (так, по данным исследования, из-за ощущения заброшенности и ненужности из дома ушли 45% общего числа опрошенных подростков, по причине скуки в доме – 20%). Именно напряженный эмоциональный фон взаимоотношений в семье, потеря эмоционального контакта родителей с детьми заставляют подростков воспринимать такие действия родителей, как «не пустили гулять», «не разрешили встретиться с друзьями», «накричали», достаточными причинами для ухода из семьи.

На современном этапе более 60% несовершеннолетних, попадающих в стационарные отделения учреждений социального обслуживания семьи и детей, проживают в полных семьях, которые ранее не рассматривались как группа социального риска. Основное внимание всегда уделялось неполным семьям, семьям, в которых детей воспитывали ближайшие родственники [1, с. 52].

На наш взгляд, в последние годы все больше изучается типология выявления социально неблагополучных семей, характерных им черт. Важной составляющей определения неблагополучия семьи являются традиционные признаки: многодетность, малообеспеченность, неполная семья, семья с ребенком-инвалидом и семья, в которой один или оба родителя инвалиды. Однако в ходе исследования было доказано, что наличие только одного из вышеперечисленных признаков не может быть основанием для отнесения семьи к разряду социально неблагополучных. По мнению исследователей, в основу разработки типологии выявления неблагополучных семей должен быть положен подход, при котором выстраивается определенная иерархия биологических, социальных и психологических потребностей семей, обеспечивающих их относительно устойчивое стабильное существование в конкретной социальной ситуации. Такой подход дает возможность выстраивать принципы работы с семьей в зависимости от системы их потребностей и эффективно перераспределять финансовые потоки, направленные на помощь современной семье.

Исследователями вводится термин многофакторное социальное неблагополучие семьи, который обозначает совокупность действующих дестабилизирующих факторов, по которым семья может быть признана неблагополучной. В соответствии с этим и анализом результатов статистического обследования семей учеными был сделан вывод, что типичная неблагополучная семья – это неполная малообеспеченная семья, где родитель безработный, в которой не развит механизм социального контроля за ее членами, а также проявляются педагогическая несостоятельность родителя и «запущенность детей».

Кроме того, в исследовании разграничиваются понятия «социально незащищенная семья» и «социально неблагополучная семья» как две разные категории семей, требующие различных подходов при решении трудных жизненных ситуаций, поскольку низкий уровень материального благополучия не всегда сопровождается деструктивными тенденциями в семье и, наоборот, высокий уровень материального благополучия и наличие обоих родителей еще не говорят о социальном благополучии членов семьи. Отсюда следует, что должны быть выстроены действенные механизмы создания системы общих и специфических потребностей в социальных услугах у семей разного типа социального благополучия: потребности в психолого-педагогической помощи при выстраивании детско-родительских отношений, услугах правового характера, профессиональной ориентации членов семьи, «социальном сопровождении» молодых семей.

Это заключение потребовало не только дальнейшего изучения проблем современной семьи, но и изменения государственного подхода к поддержке семьи и детей. В центре внимания оказалось не следствие – беспризорный и безнадзорный ребенок, а причина – взаимоотношения в семье, объектом работы специалистов стал не только несовершеннолетний, а все его семейное окружение, а основным принципом работы – разные способы выявления неблагополучия, комплексная реабилитация и системный патронаж всей семьи.

Материалы исследований, проведенных в регионах России, показали, что благополучные семьи можно разделить на три группы: первая группа – стабильные крепкие семьи с хорошим психоэмоциональным климатом (15% общего числа респондентов); вторая (промежуточная) – семьи со средней стабильностью, у которых присутствуют инструментальные супружеские отношения, и есть риск перехода в третью пограничную группу (70 респондентов); третья – семьи с неустойчивым психоэмоциональным климатом и сложными супружескими отношениями (15%). Именно вторая и третья группы благополучных семей нуждаются не только в материальном обеспечении, финансовом стимулировании рождаемости, но и в квалифицированной помощи специалистов по вопросам воспитания и обучения детей, решения супружеских и детско-родительских конфликтов, подготовке молодых людей к браку [1, с. 53-54].

На наш взгляд, наиболее правильным направлением деятельности социального обслуживания семьи и детей будет профилактика семейного неблагополучия во второй, пограничной, группе, работа с молодыми людьми по подготовке их к браку и осознанному родительству, подготовка родителей к организации помощи ребенку.

Мы уже описывали некоторые подходы, связанные с необходимостью направлять социальную помощь не на поддержание прежних стандартов потребления той или иной части населения, а на помощь тем семьям, которые действительно находятся в трудной жизненной ситуации с учетом категориальных понятий «жизненные силы семьи», «жизненное пространство семьи» [3, с.259-260].

Анализ, проведенный нами, показывает, что в Республике Бурятия продолжается работа по изменению приоритетов в сфере социальной защиты семьи и детей, определенных Программой социально-экономического развития республики на период до 2020 г., на выполнение задач по развитию системы поддержки семьи в целях защиты прав детей; профилактике семейного неблагополучия; социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; подготовке и комплексному сопровождению семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей; пропаганде различных форм семейного устройства.

Государственная социальная поддержка семьи с детьми в Бурятии осуществляется в рамках республиканской целевой программы «Семья и дети», в которой были определены и приоритеты на очередной календарный год:

- 1) раннее выявление и сопровождение семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, с целью недопущения распада семьи и лишения родительских прав;
- 2) развитие и укрепление института замещающей семьи, поддержка всех форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- 3) создание межведомственной системы подготовки кадров по инновационным программам повышения квалификации в сфере профилактики социального сиротства.

По состоянию на 1 января 2010 г. в республике проживает 166 506 семей с детьми, в которых воспитывается 245 269 детей, из них 103 310 детей, или 42%, проживает в малоимущих семьях [2].

В материалах итогового совещания Республиканского агентства по делам семьи и детей за 2009 г. дана оценка эффективного выполнения основных индикаторов, утвержденных президентом и правительством Республики Бурятия:

- увеличен охват детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, мероприятиями по круглогодичному отдыху и оздоровлению с 94 до 96%;
- стало больше детей, переданных неродственникам в приемные семьи – 631 чел. (план 590), и переданных под опеку (попечительство) – 4837 чел. (4670);
- увеличен удельный вес семей, снятых с учета в течение года в связи с улучшением положения с 12 до 18,3% числа семей, состоявших на учете по причине того, что родители (законные представители) не выполняют обязанности по воспитанию, обучению и содержанию своих детей;
- число детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в подведомственных государственных учреждениях не превысило порогового индикатора и составляет 665 чел. (план 665);
- детей, возвращенных в родную семью из учреждений социального обслуживания семьи и детей, в течение года было 73,8% (план 73,8%) числа детей, покинувших учреждения социального обслуживания семьи и детей в тот же период;
- увеличен объем социальных услуг семье и детям до 51 000 ед. (план 50 000 ед.) [2].

Анализ состояния благополучия и/или неблагополучия показывает, что, несмотря на положительную динамику в рассматриваемых типах семей, необходимо дальнейшее совершенствование рынка

социальных услуг, предоставляемых семье, которые могут стать одним из ключевых факторов семейной и демографической политики государства.

В Бурятии есть опыт работы с семьями при организации социально значимых мероприятий, республиканских акций, оказания натуральной помощи и привлечения спонсорских средств семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации (Железнодорожный, Заиграевский, Мухоршибирский, Советский, Бичурский, Тункинский районы).

Решению проблем семейного неблагополучия способствует сеть постоянно действующих государственных учреждений, способных оперативно отзываться на нужды и потребности семьи и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Это 17 учреждений социального обслуживания семьи и детей, в которых проходит реабилитацию около 4000 детей, оказавшихся в небезопасных для жизнеобеспечения семейных условиях.

В Республике Бурятия идет поиск и внедрение новых социальных технологий по работе с семьей. Если в прежние годы большая часть усилий государственных структур была направлена на помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, то в настоящее время реализуются новые методы и подходы на уровне современного менеджмента. В данном случае речь идет о системе профилактики раннего кризиса в семье по технологии «Работа со случаем».

Выявление неблагополучия семей и оказание им помощи на раннем этапе, развитие соответствующих служб приведут к уменьшению числа детей из неблагополучных семей, помещаемых в учреждения социальной защиты. Специалисты органов системы профилактики неблагополучия несовершеннолетних будут своевременно выявлять семьи риска, корректировать их проблемы на более ранней стадии для того, чтобы семьи не распались, чтобы не росло число детей, оставшихся без родительского попечения. Необходимо укоренить в обществе идеал семьи. Каждый человек должен понимать, насколько важна семья в его жизни и как значима она для каждого ребенка.

По республиканским программам, в т.ч. новой программе «Тоонто нютаг: традиция жива», в 2009 г. подготовили и повысили квалификацию 450 руководителей и специалистов органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в рамках 6-ти информационно-образовательных и 28-ми обучающих семинаров с привлечением ведущих российских специалистов. В рамках этой программы организована работа бесплатной республиканской горячей телефонной линии для детей и родителей, для тех, кто желает принять ребенка в семью, и тех, кто уже это сделал.

С целью организации социального патронажа семей все муниципальные образования обеспечены 26-ю единицами автотранспорта. На территории пяти экспериментальных площадок начала действовать служба кураторов по раннему выявлению семейного неблагополучия и организации помощи семьям, всего в данные службы трудоустроено 94 человека. В настоящее время кураторами сопровождается 410 семей на ранней стадии кризиса, все кураторы обучены технологии работы с такими семьями [2].

Проведенные с использованием инновационных подходов «сетевой терапии» обследования 923 семей показали, что 480-ти из них оказана социально-психологическая помощь, закрыто 19 случаев, что дает основание утверждать, что семьи способны самостоятельно справиться с возникшими проблемами.

Внедрение технологии раннего выявления семейного неблагополучия в Бурятии позволило предотвратить изъятие ребенка из семьи, оказать ей эффективную социально-психологическую помощь. Работа с семьей на ранних стадиях кризиса более экономична, повышает эффективность помощи за счет четкого планирования и координации деятельности различных служб. По данным Республиканского агентства по делам семьи и детей, в результате внедрения этой технологии реабилитационную помощь получило 499 семей, в которых проживает 1006 детей. Это значит, что специалисты помогли сохранить семью, дети не сменили родительскую опеку на государственную.

Находясь на стадии кризиса, семьи имеют высокий реабилитационный потенциал и мотивированы на сотрудничество со специалистами по работе с семьей и детьми, кураторами.

Услуги, оказываемые специалистами по проблемам семьи и детства и кураторами, включают содействие в улучшении жилищных условий, трудоустройстве родителей, оказание материальной помощи, устройство детей в детские сады и др.

Освоение новых технологий по раннему выявлению семейного неблагополучия способствует развитию активности и творческой инициативы специалистов.

Так, в Курумканском районе специалистом по социальной работе с семьей и детьми Цыденовой Надеждой Дугарнимаевной разработан социальный проект по открытию социальных гостиных и работе семейных клубов на сумму 1 450 000 руб., в Заиграевском районе специалистом по работе с семьей и детьми Гатыповой Светланой Будацыреновной подготовлен проект, получивший финансирование в сумме 1 257 000 руб. Все эти средства из внебюджетных источников. Таких примеров множество.

На наш взгляд, заслуживает внимания и инновационная задача – сопровождение детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эти услуги вошли в практику общеобразовательных школ (социальные гостиные, тьюторское сопровождение, реабилитационный досуг), библиотек (социальные клубы), учреждений дополнительного образования (реабилитационный досуг). Внедрение этих технологий предполагает работу с администрациями территорий, конкурсы социальных проектов, супервизии для специалистов, а также подготовку тренеров, что будет способствовать широкому распространению этих услуг в регионе.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что изучение благополучия/неблагополучия современной семьи, внедрение инновационных технологий работы по раннему выявлению неблагополучия в семье, определение комплексных мер «сетевой терапии» являются своеобразным ответом на запросы социальной практики, формирующиеся сложностью проблем, с которыми сталкивается современная семья. Поэтому приоритетной задачей социального обслуживания семьи является развитие и формирование у субъекта социальной защиты ключевых понятий, таких как жизненные силы, жизненное пространство семьи, которые позволили бы ей не только комфортно существовать, но и осуществлять благополучную социальную адаптацию, которая является основой ее настоящего и будущего благополучия.

Литература

1. Гармоничное развитие семьи – залог процветания общества: парламентские слушания (г. Москва, 3 июля 2008 г.). – М., 2008.
2. Об итогах деятельности Республиканского агентства по делам семьи и детей по профилактике социального сиротства, защите прав несовершеннолетних за 2009 г.: доклад от 3 марта 2009.
3. Ефимов С.Г. Семья как естественная среда жизнеобеспечения детей: проблемы, законодательная практика, ее реализация в условиях региона // Вестник Бурят. гос. ун-та. Вып. 5. Психология. Социальная работа. – 2009. – С.257-263.
4. О социальном обслуживании населения в Республике Бурятия: закон Республики Бурятия от 29 сент. 2008 г. № 469-5.
5. Раннее выявление семейного неблагополучия. Организация комплексной помощи семьям (работа со случаями). – Новосибирск, 2010.
6. Социальная работа в Республике Бурятия: учеб. пособие / отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 118 с.

Ефимов Степан Гаврилович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории социальной работы Бурятского государственного университета.

Efimov Stepan Gavrilovich – candidate of sociology, associate professor, head of theory of social work department of Buryat State University.

УДК 364-78

Н.В. Прокушева

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА И ПОНЯТИЙ БЕЖЕНЦА И ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНЦА

В статье анализируются основные определения понятий беженца и вынужденного переселенца, применяемые в различных отраслях знаний. Рассматриваются технологии социальной работы с мигрантами, предусматривающие не только систему оказания помощи отдельным индивидам и группам, оказавшимся в результате миграции в сложной жизненной ситуации, но и реорганизацию социальной среды, учет миграционной ситуации, характера миграционных потоков, численности мигрантов, их категорий.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, миграционная ситуация, категории.

N.V. Prokusheva

DEFINITION OF STATUS AND CONCEPTS OF REFUGEE AND FORCED MIGRANT

In the article the basic definitions of the concepts refugee and forced migrant, used in different branches of knowledge, are analyzed. The technologies of social work with migrants, providing not only the system of rendering assistance to separate individuals and groups, who are in difficult life situation in consequence of migration, but also